

В. Н. Горлов¹

ЛЕСОПАРКОВЫЙ ЗАЩИТНЫЙ ПОЯС МОСКВЫ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Лесопарковый защитный пояс Москвы (далее ЛПЗП) – важное звено в градостроительной концепции развития столицы. Являясь резервуаром чистого воздуха, он обеспечивал улучшение городской среды и выполнял важную архитектурно-художественную задачу, органически связывая городской и пригородный ландшафт. В проектах и литературе применяется термин «лесопарковый пояс», который, однако, не выражает действительного содержания зелёного окружения городов, состоящего не столько из лесопарков, сколько из различных озеленённых территорий – полей, садов, лугов.

Создание лесопаркового защитного пояса вокруг Москвы впервые предусматривалось Генеральным планом реконструкции Москвы 1935 г. (далее Генплан). По этому плану город должны были окружить на ширину до 10 км малоэтажные, богато озеленённые и обводнённые территории². В таком виде лесопарковый пояс вместе с ближайшими лесами области и насаждениями города должен был формировать целостную, разветвленную систему озеленения столицы. На долю лесопаркового пояса в этой системе приходилась оздоровляющая функция, связанная с улучшением микроклимата и возможностей массового загородного отдыха. Зелёный пояс должен был быть наиболее тщательно оберегаемой частью пригородной зоны. Он должен был ограничить территориальные расширения городской застройки путём

---

¹ Владимир Николаевич Горлов – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета (МГОУ).

² Строительство и архитектура Москвы. 1984. № 11. С.10.

закрепления границ города со строгим запрещением дальнейшего строительства в пределах зелёного пояса.

В первом Генплане социалистической Москвы удалось решить многие санитарно-гигиенические и экологические проблемы. В центре внимания проектировщиков, разработавших к 1932 г. схемы реконструкции и перспективного развития Москвы, находилась концепция экологически оптимального города с высоким уровнем озеленения и благоустройства, четким функциональным отделением жилых районов от промышленности и транспорта. Одним из главных экологических в своей основе решений Генплана стало создание кольца парков вокруг центра, включившего Воробьевы горы, Фили, Серебряный бор, Покровское, Тимирязево, Останкино, Сокольники, Измайлово, Кусково³. Полученная при этом система озеленения города послужила основой для последующего формирования зеленых клиньев в Генеральном плане развития Москвы 1971 г. На базе парковых массивов Москвы 1935 г., органично связанных с лесами и рекреационными зонами, был сформирован лесопарковый пояс города.

Лесопарковый защитный пояс Москвы, называвшийся в истории советского градостроительства «заповедным зелёным кольцом, лесной оградительной зоной, зелёным поясом», – воплощение идеи, выношенной историческим опытом градостроения, провозглашенной социалистами-утопистами XVIII–XIX вв., сформированной архитекторами в конце XIX в. и законодательно реализованной советским государством. В 1935 г. лесопарковый защитный пояс Москвы стал неотъемлемой частью планировочной структуры города. Он насчитывал сначала 168,5 тыс. га, а позднее – 149 тыс. га⁴. Затем тысячи городов страны имели лесопарковые защитные пояса. Лесопарковый пояс Москвы был первым в этом ряду.

---

³ Строительство и архитектура Москвы. 1985. № 9. С.22.

⁴ Чернышев С. Генеральный план реконструкции Москвы. М., 1937. С. 19.

Что представляла собой территория, на которой мыслился этот пояс 1935 года? Собственно лесопарки (вернее, лесные массивы, ибо в лесопарки им ещё предстояло превратиться) составляли менее трети. В составе пояса было шесть районов, три города – Кунцево, Люблино, Лосиноостровск, 15 рабочих и 27 дачных посёлков. Проживало на территории ЛПЗП не более 270 тыс. человек. Плотность его заселения не превышала 4,5 человека на 1 га. Сельскохозяйственные территории составляли половину всего лесопаркового пояса. Застроен он был чуть более, чем на одну десятую⁵.

Что предлагал проект? Образно выражаясь, ожерелье из лесопарков и городов-садов. Они планировались как в существовавших посёлках и городах, так и во вновь созданных (например, город-сад «Беседы» южнее Орехово-Борисова, не реализованный впоследствии⁶). Важно отметить, что зеленый пояс был намечен за зоной резервного развития Москвы, что дало возможность сохранять его границы до конца 1950-х годов. Осуществление этих идей сочеталось с такими крупными народнохозяйственными мероприятиями, как, например, строительство канала Москва-Волга. Канал и его водохранилища помимо обводнения, улучшения судоходства и увеличения мощности водопровода столицы существенно преобразили и обогатили северную часть лесопаркового пояса.

Следует отметить, что предложения по озеленению Москвы до утверждения плана в 1935 г. носили отголоски представлений о городе-саде. При составлении плана защитный пояс намечался в радиусе 50 км. В нем должны были располагаться огородные, плодово-ягодные, пчеловодческие и другие хозяйства, питомники, парники, показательные поля. Зеленые поля предполагалось обсадить техническими культурами (кедром, крыжовником, амурским виноградом и т.д.)⁷.

---

⁵ Строительство и архитектура Москвы. 1971. № 7-8. С.8.

⁶ Ландшафтная архитектура. Сб. статей. М., 1963. С.12.

⁷ Архитектурное наследие Вып. № 40. М.,1996. С. 165.

В 1935 г. радиус был утвержден в размере 10 км. В нем должны были размещаться лесопарки Москвы так, чтобы каждый район города обслуживался соответствующим загородным парком. Площади парков намечались до 15 тыс. га и предполагались в часе езды от города. Были запроектированы пять загородных парков: Клязьминский, Звенигородский, Пахорский, у Михайловского водоема и в восточном секторе у шоссе Энтузиастов. В лесопарковый пояс включались: на востоке – Лосиный остров, Измайловский зверинец; на юго-западе – Теплый стан, на западе – Рублевский лес и Серебряный бор, на севере – Бескудниковский и Медведковский леса. В лесозащитном поясе проектировались также заповедники. Город и периферийные парки должны были быть связаны специальными парковыми дорогами с безрельсовым транспортом⁸.

В лесопарковом защитном поясе за счет использования существующих и создания новых лесных массивов, водных поверхностей и открытых сельскохозяйственных ландшафтов должна была формироваться непрерывная цепь озелененных пространств вокруг Москвы. Наиболее ценными в природном отношении являлись леса и лесопарки, сельскохозяйственные участки, водные поверхности и территории учреждений отдыха. Зелень города становится как бы проводником живительных сил загородных лесов. Образно говоря, Москва рассечена зелеными клиньями. Свое начало они берут в лесопарковом защитном поясе и затем как бы стекают к центру города уже в виде садов, бульваров, скверов, островков зелени. Самая обильная зелень в городе как бы нанизана на крупные радиальные автомагистрали. Возьмем, к примеру, Ленинский или Кутузовский проспекты. Зеленые клинья совпадали с ними, во многом повторяли их трассы.

Ни одна из крупнейших столиц мира не имела такого ценного природного окружения, как Москва. На территории её лесопаркового пояса сохранилось редкое разнообразие растительности. Фауна в некоторых частях лесопаркового

---

⁸ Архитектура СССР. 1935. № 10-11. С.4.

пояса насчитывала около 200 видов⁹. При этом особый колорит в ландшафты вносили памятники архитектуры, которые наряду с памятниками археологии, Отечественной войны 1812 г. и Великой Отечественной войны, местами, связанными с жизнью и деятельностью выдающихся людей, отражали многовековую историю Подмосковья.

Война вызвала ускоренный промышленный рост посёлков, которые должны были стать городами-садами. Здесь разместились новые объекты, мастерские переоборудовались в заводы. В 1943 г. было принято единое категорирование лесов по всей стране. На режим зелёной зоны Москвы была переведена часть лесов Московской области¹⁰.

В послевоенный период для восстановления подмосковных лесов, для предупреждения возможных негативных последствий в связи с бурным строительством было решено восстановить леса 50-километровой зелёной зоны Москвы. Предусматривалось создание новых массивов на площадях, не входящих в состав Гослесфонда, вокруг крупных промышленных и районных центров. Проекты городов, окружавших Москву 1950-х гг. (Видное, Лыткарино, Красногорск), мыслились в согласии с природой¹¹. В лесопарковом поясе развивались различные объекты отдыха, появились благоустроенные автомобильные дороги, возникли сельскохозяйственные научные учреждения. Но, опережая развитие необходимых элементов лесопаркового пояса и прилегающих районов области (насаждения, водоёмы, объекты отдыха), росли города и посёлки. Это происходило в результате размещения новых предприятий, которые стимулировали увеличение численности населения.

1940–1950 гг. обогатили опыт реализации лесопаркового пояса. Были созданы благоустроенные лесопарки в Мытищинском, Красногорском, Ленинском районе, сформированы комплексы отдыха, восстановлены леса на

---

⁹ Строительство и архитектура Москвы. 1985. № 7. С.30.

¹⁰ Курашов С. В. Благоустройство, озеленение и улучшение санитарного состояния городов. М., 1960. С. 14.

¹¹ Лаппо Г.М. Пути развития старых промышленных центров Подмосковья. М., 1957. С. 27.

вырубках военного времени – более 6 тыс. га¹². Осуществлялись крупные мероприятия по защите зеленых насаждений. Однако все еще остро стояла проблема не только сохранения лесов ЛПЗП, но и значительного улучшения, приспособления их для массового отдыха. Культурно-бытовое и коммунальное обслуживание развивалось исходя из поставленной задачи по организации единой системы обслуживания населения Москвы и лесопаркового пояса. Особое место в организации кратковременного отдыха населения Москвы должен был занять лесопарковый защитный пояс, окружающий столицу. Основную часть лесопарковой зоны составляли территории, предназначенные для отдыха. Они находились на берегах существующих и проектируемых водоемов, в живописных участках лесных массивов и открытых пространств. Согласно общей системе организации отдыха населения, принятой в генеральном плане, лесопарковый пояс предназначался для загородного кратковременного отдыха в течение всех сезонов. По объему рекреационной деятельности Подмосковье превосходило крупнейшие курортные районы страны. Была развита сеть пансионатов, домов отдыха, санаториев, турбаз. По насыщенности сетью пионерских лагерей Подмосковье не имело себе равных в стране. Широкое развитие получил зимний загородный отдых. К этому следует добавить огромный рекреационный потенциал самой Москвы.

Годы реализации первого генерального плана Москвы позволили установить ещё одну функцию лесопаркового пояса. Незастроенные территории вокруг Москвы нужны были не только для наилучшего проявления действий оздоровляющих факторов, но и в качестве своеобразного ограничителя, предотвращающего слияния столицы с ближайшими городами области. Ограничительная функция представлялась важнейшей и решающей как по существу, так и для определения величины и конфигурации лесопаркового пояса. Дело в том, что потребности в местах массового загородного отдыха в 2-3 раза превосходили всю площадь лесопаркового пояса. Поэтому ориентировка на

---

¹² Хауке М. Пригородная зона большого города. М., 1960. С.28.

территории отдыха означала бы включение в лесопарковый пояс обширных земель, удалённых от Москвы на десятки километров, – практически всей Московской области. Лесопарковый пояс должен был быть именно поясом, поскольку при условии окружения города насаждениями создавались предпосылки формирования единой и непрерывной системы озеленения.

Многие вопросы озеленённых территорий решались на самом высоком уровне – Правительства СССР. Так, в 1950 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по восстановлению лесов в 50-километровой зоне г. Москвы». Все леса были объявлены лесами первой категории и включены в состав Гослесфонда¹³. Особое внимание было обращено на леса и лесопарки лесопаркового защитного пояса Москвы. Соответствующее постановление Совета Министров СССР и указы Президиума Верховного Совета РСФСР выходили в 1960–1961 и 1983–1984 гг. при изменении границ Москвы и увеличении её территории за счет земель лесопаркового защитного пояса, административно подчиненных региональным властям Московской области.

В пригородном районе Москвы выделялась также зона, зарезервированная по Генеральному плану реконструкции Москвы, утвержденному в 1935 г., для расширения города площадью около 34 тыс. га в радиусе 15–17 км от центра Москвы. Эта и другие территории, находящиеся в пределах МКАД, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 августа 1960 г. были включены в черту города. На прирезанной территории находилось пять городов (Тушино, Перово, Люблино, Бабушкин, Кунцево), ряд рабочих поселков и много сел¹⁴. Площадь города составила 878,7 кв. км. Население Москвы увеличилось почти на 1 млн. человек¹⁵.

В 1960 г. был принят «Закон об охране природы в РСФСР», где лесопарковые пояса городов определялись как объекты природы, подлежащие охране.

---

¹³ Москва-Париж. Природа и градостроительство. М., 1997. С.53.

¹⁴ Города-спутники. М., 1961. С.40.

¹⁵ Правда. 1960. 19 авг.

Причем охране подлежал весь комплекс природных условий. 18 августа этого же года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР территория лесопаркового защитного пояса была передана в административно-хозяйственное подчинение Мосгорисполкома. Были установлены новые границы ЛПЗП – 172,5 тыс. га за МКАД, включившие 85,5 тыс. га городских земель. Указ от 18 августа 1960 г. постановил образовать на территории лесопаркового защитного пояса города Москвы следующие районы: Балашихинский, Красногорский, Люберецкий, Мытищинский и Ульяновский, подчинив районные Советы депутатов трудящихся этих районов Московскому городскому Совету депутатов трудящихся. В ЛПЗП вошли северный комплекс водохранилищ – Клязьминского, Учинского, Пестовского, Пяловского в системе канала имени Москвы, территории вдоль рек Москвы и Пехорки¹⁶.

Передаваемый в административное подчинение Мосгорисполкома лесопарковый пояс изобилдовал лесными массивами и водоемами и был для столицы её «зелёными лёгкими». Лесопарковый пояс, шириной примерно 10–12 км, был выделен в качестве резервуара чистого воздуха для Москвы и места массового отдыха москвичей. До 1960 г. лесопарковый пояс находился в двойном подчинении – Мособлисполкома и Моссовета. Посчитали, что это усложняло руководство зелёной зоной, отрицательно влияло на её благоустройство¹⁷. В результате в лесопарковой полосе стало увеличиваться количество предприятий, были обнаружены случаи загрязнения. Однако через год подчиненность ЛПЗП перешла к Мособлисполкому.

В 1960 г. на территории ЛПЗП находилось девять городов (Мытищи, Балашиха, Реутов, Люберцы, Лыткарино, Одинцово, Красногорск, Химки, Долгопрудный), много рабочих и дачных поселков и свыше 600 мелких населенных мест. Население этого пояса (включая и сельское) составляло более 20% от численности населения Москвы (в границах 1959 г.). 70% населения

---

¹⁶ Советская Россия. 1960. 19 авг.

¹⁷ Правда. 1960. 19 авг.

лесопаркового пояса проживало в городах. Около половины самодеятельного населения городов и поселков работало в Москве. Плотность населения в лесопарковом поясе была около 520 человек на 1 кв. км¹⁸. Была поставлена задача постепенного освобождения зеленого пояса от имеющихся в нём малоценных строений, мелких предприятий, складов и т.п. В основном его надо было использовать для организации благоустроенных лесопарков, зон отдыха, пансионатов, пляжей и т.п. Включение в северную часть защитного пояса системы водохранилищ канала им. Москвы значительно расширило возможности развития массового отдыха на воде. Предстояло создание искусственных озёр и в других секторах лесопаркового пояса, в частности в южном и юго-западном. К сожалению, при проектировании генеральных планов развития городов пригородной зоны Москвы не рассматривали вопросы возможности значительного сокращения изъятия сельскохозяйственных земель, расположенных в лесопарковом поясе, за счёт повышения интенсивности использования территорий существующих городов и других населенных пунктов лесопаркового защитного пояса.

В 1970 г. ЛПЗП включал 11 городов, где проживало более 1 млн. человек¹⁹. Градообразующие предприятия городов ЛПЗП относились к важнейшим отраслям народного хозяйства. Учитывая сложность и противоречивость развития лесопаркового пояса, Генеральный план развития Москвы 1971 г. предусматривал расширение лесопаркового пояса примерно до 275 тыс. га²⁰, поскольку он на некоторых участках был расчленён сплошными лентами застройки и не представлял собой непрерывной системы зелёных массивов, необходимой для города. Для восстановления непрерывности лесопаркового пояса в его состав были включены прилегающие свободные от застройки территории области, пригодные по своим природным качествам для создания зон отдыха. Запрещалось новое производственное строительство,

---

¹⁸ Города-спутники. М., 1961. С. 42.

¹⁹ Строительство и архитектура Москвы. 1977. №9. С.19.

²⁰ Строительство и архитектура Москвы. 1971. №7-8. С.57.

подтверждалось стремление к стабилизации численности проживающего населения. Территориальный рост городов и поселков, расположенных на территории ЛПЗП, строго ограничивался, число существующих населённых пунктов значительно сокращалось за счёт их укрупнения.

При разработке Генерального плана Москвы 1971 г. в ЛПЗП был запроектирован целый ряд природных и историко-культурных заповедников и заказников – Государственный исторический заповедник «Горки Ленинские» с охранной зоной (создан в 1972 г., общая площадь более 9,5 тыс. га), Государственный природный национальный парк «Лосиный остров», комплексные природные и историко-культурные заказники «Верхняя Москва-река», «Нижняя Москва - река», «Лермонтовские места»²¹. На основе глубокой всесторонней оценки природного комплекса, его взаимосвязанных компонентов, а также памятников истории и культуры на территории ЛПЗП была определена неоспоримая ценность отдельных ландшафтов.

В том, что на территории России первым национальным парком стал «Лосиный остров», свою роль сыграла не только природа этого удивительного лесного массива, но и его особое место в отечественной истории. История «Лосиного острова» восходила к временам Ивана Грозного – это были царские охотничьи угодья, затем «Государева заповедная роща» и, наконец, в XVII в. он был причислен к заповедным лесам. «Лосиный остров» был мощным зелёным клином на территории 11 тыс. га, начинающийся в лесах области и проникающий глубоко в город до парка «Сокольники»²². Именно здесь росла известная «Алексеевская роща».

«Лосиный остров», расположенный в северно-восточной части Москвы и ЛПЗП, выполнял важное средозащитное, санитарно-гигиеническое и оздоровительное воздействие на город. Это было началом более дифференцированного подхода к охране территорий внутри лесопаркового пояса, став-

---

²¹ Строительство и архитектура Москвы. 1985. № 7. С.32.

²² Строительство и архитектура Москвы. 1986. № 11. С.9.

ших позднее опорными звеньями всей системы особо охраняемых территорий. Кроме того, Лосиный остров можно назвать уникальным объектом природы, так как, несмотря на сложную экологическую ситуацию (с трех сторон к парку подступили многоэтажные жилые кварталы города, промышленные зоны), он отличался высокой степенью сохранности природных экосистем. Здесь были представлены практически все лесные формации, свойственные Подмосковию. В окружении лесов в пойме реки Яузы располагался крупный водно-болотный комплекс. «Лосиный остров» по праву может считаться музеем под открытым небом. После Великой Октябрьской революции в 1919 г. Лосиноостровская дача вошла в число заповедников, где, несмотря на тягчайший топливный кризис, были запрещены дровозаготовки²³.

Однако, несмотря на установленную правительственным постановлением ценность территории, продолжалось уничтожение зеленого массива и сокращение его площади вследствие таких факторов, как отвод участков под строительство различных предприятий, использование территорий не по назначению, вредное воздействие со стороны объектов, расположенных в парке либо на примыкающих к нему территориях. За 50-60-е гг. лесопарковый защитный пояс был «разорван» в нескольких местах (особенно в секторах северо-восток – восток – юг) плотно урбанизированными полосами вдоль вылетных транспортных коммуникаций. Лесопарковые территории за этот период экологически ослабли.

В 1970-е гг. на территории лесопаркового пояса было расположено семь административных районов – Ленинский, Одинцовский, Красногорский, Мытищинский, Балашихинский и Химкинский. Шесть из одиннадцати городов ЛПЗП являлись центрами административных районов²⁴. Год от года возрастала роль прилегающих к Москве городов ЛПЗП как ближайших подступов к столице и её резервных территорий. Предусматривалось улучшение

---

²³ Строительство и архитектура Москвы. 1976. № 10. С.9.

²⁴ Строительство и архитектура Москвы. 1981. № 5.С.23.

архитектурного облика городов лесозащитного пояса, превращение их в города-парки, города-сады. В этих городах должны были быть решены на высоком современном уровне социальные, архитектурно-художественные и градостроительные проблемы.

Институтом «Моспроект-3» совместно с научно-исследовательским и проектным институтом генплана были разработаны генеральные планы всех городов ЛПЗП, а для города Красногорска также и проект детальной планировки. Районными мастерскими института «Моспроект-3» были выполнены проекты детальных планировок застройки центров и основных жилых районов всех городов ЛПЗП²⁵, отличительная черта планировочной структуры большинства которых в том, что они были обильно насыщены зелеными массивами – парками, садами, бульварами, скверами. Свободные озелененные пространства лесопаркового пояса как бы вливались в ткань города, в его центральную часть, растекались по жилым кварталам и микрорайонам, переплетаясь с внутридворовыми зелеными насаждениями и органически связывая городскую среду с окружающим природным ландшафтом. Проектируемые зеленые насаждения дополняли существующие, и создавалась единая система зелени, объединяющая все районы города. Таковы были города Одинцово, Видное, Солнцево, Долгопрудный, Красногорск, Балашиха.

Основную часть лесопарковой зоны составляли районы отдыха, которые образовывались на базе водоемов, лесных массивов и открытых пространств. Они являлись головными участками широкой системы озеленения и отдыха, выходящей за пределы лесопаркового пояса. Возрастание социально-экономической роли рекреационной сферы было связано с целым рядом обстоятельств. Прежде всего, это высокий социальный ранг и масштаб явления – необходимо было организовать отдых миллионам людей, населяющих столицу. Напряженный ритм Москвы, накапливающиеся психоэмоциональные

---

²⁵ Строительство и архитектура Москвы. 1981. № 5.С.22.

перегрузки, нарастающая гиподинамия и другие последствия городского образа жизни вызывали ухудшение здоровья и рост заболеваемости. В Москве в среднем ежедневно 260 тыс. человек не выходило на работу в связи с бюллетенями²⁶. Чтобы компенсировать эти негативные явления необходимо было опережающее развитие рекреационной сферы. Её эффективное функционирование было необходимым условием расширенного воспроизводства рабочей силы.

В 1970–1980 гг. лесопарковому защитному поясу в общей структуре Московской области отводилась в основном санитарно-гигиеническая функция по оздоровлению воздушного бассейна Москвы. Внешний пояс пригородной зоны за границами ЛПЗП должен был использоваться для развития московского городского хозяйства. Города и поселки ЛПЗП в условиях стремительного развития московского народнохозяйственного комплекса стали неотъемлемой частью в планировочной структуре города. Это не могло не сказаться на состоянии природных условий. В ряде случаев оно было неудовлетворительным. Значительно снизился и эстетический результат: многоэтажная застройка «сократила» пространства, уменьшила контраст между городом и его окружением.

Эти и другие противоречия в реализации ЛПЗП Москвы произошли в связи с его более чем скромной величиной, почти не изменявшейся с 1935 г., тогда как Москва в три с лишним раза увеличила свои территории. Поэтому территория ЛПЗП почти совпадала с зоной роста Москвы, отсюда – неизбежные преобразования. К сожалению, город проектировали те, кто не влиял на причину его стихийного роста, а те, кто на этот процесс влиял, не беспокоились о судьбе города как об особом, стоящем на несравнимом ни с чем уровне, объекте. Такова реальность нынешнего положения. Чрезмерный рост градообразующей базы Москвы оказался пагубным для города, превращающегося постепенно в неуправляемый механизм.

---

²⁶ Архитектура и строительство Москвы. 1987. №7. С.10.

Все действовавшие до сих пор Генеральные планы развития Москвы реализовывались с большими перекосами. Население обгоняло предусмотренный рост почти вдвое, за ним стремительно неслось жилищное строительство, расширялась в связи с этим территория города, выплёскиваясь за естественные рубежи. Ежегодный прирост населения в 1970-е гг. составил более 100 тыс. человек в год, из которых естественный прирост – лишь 15-20 тыс. человек²⁷. Последствия разбухания города были тяжелы, ибо требовали усиленного наращивания жилищного фонда, усложняли транспортные проблемы, снабжение водой, энергией, питанием и др. К сожалению, не найдены были иные пути решения жилищной проблемы, чем продолжить наращивание городских образований.

С 1980-х годов МКАД на некоторых участках перестала выполнять функцию «барьера», преграды для разрастания города. Началось интенсивное освоение прилегающих к МКАД внешних территорий. В связи с этим вызывало острое беспокойство бесперспективная тенденция дальнейшего присоединения к Москве земель лесопаркового защитного пояса. Город не мог бесконечно расти в размерах своей территории и численности населения. Освоение резервных территорий за МКАД предельно растянуло коммуникации, особенно транспортные. Тем не менее, нельзя было рассчитывать на то, что жителей дальних районов можно будет связать с Москвой перспективными скоростными видами транспорта, ибо территориальный рост города опережал развитие и внедрение новых технических средств. Следуя привычным путём механического наращивания всех элементов городской среды, можно превратить Москву совсем в неуправляемый, неудобный, экологически вредный конгломерат.

В 1935 г. произошло событие огромной градостроительной важности – был создан лесопарковый защитный пояс Москвы. Но нельзя забывать, что он был создан для Москвы 1935 г. Концепция ограничения роста Москвы выполнялась формально. Так, из запланированных первым Генеральным планом

---

²⁷ Строительство и архитектура Москвы. 1986. № 11. С.12.

(1935 г.) к выводу за пределы Москвы более 500 вредных в санитарно-гигиеническом отношении мелких и ветхих предприятий оставили столицу считанные единицы. Из намеченных к выводу генпланом 1971 г. более 300 экологически вредных и непрофильных объектов покинули город лишь полтора десятка²⁸. Зато в этот же период были построены сотни предприятий, значительная часть которых могла быть прописана в любом городе. Следствием явился бурный рост населения, главным образом за счет «лимитчиков». Все, что хотело промышленное лобби в Москве и Подмосковье, строилось почти беспрепятственно. Только в 1960-е гг. в пределах лесопаркового защитного пояса Москвы в «порядке исключения» было размещено более 500 новых промышленных предприятий²⁹. Естественно, что любые генпланы столицы были обречены на неудачу в таких условиях. Была принята мифологема единого народнохозяйственного комплекса Москвы и области, а её отражением стали отторжения областных земель в пользу столицы (какая разница, если комплекс единый!).

В период с 1984 г. по 1990 г. были включены в границы Москвы территории ЛПЗП, расположенные за МКАД: Солнцево, Бутово, Новоподrezково, Митино, Северный, Косино-Жулебино. Москва увеличила свою территорию более чем на 10 тыс. га³⁰.

Когда Москва вышла за МКАД, её нельзя было рассматривать изолированно от 11 городов лесопаркового защитного пояса, плотно окружающих столицу. Это развитые поселения с крупной промышленностью, создающей дополнительные экологические трудности. И без того узкий лесопарковый пояс терял свое назначение защитного. Вопрос оздоровления Москвы и городов ЛПЗП в настоящее время является острейшим. Москва столкнулась с целым рядом экологических проблем. Экстенсивное развитие города способствовало ухудшению экологической ситуации. Утрачивались резервируемые под

---

²⁸ Архитектура и строительство Москвы. 1988. № 12. С.6.

²⁹ Строительство и архитектура Москвы. 1974. № 9. С.13.

³⁰ Москва – Париж. Природа и градостроительство. М., 1997. С.34.

озеленение и общественные центры свободные территории, сокращались площади «зеленых клиньев», нарушалась целостность лесопаркового защитного пояса. На сегодняшний день почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух ЛПЗП сильно загрязнены, уничтожаются лесные массивы, идет деградация природных систем. С начала 1991 г. из-за стремительного освоения ЛПЗП утратились его природовосстановительная и рекреационная функция для Московского региона. В градостроительном законодательстве Московской области понятие «Лесопарковый защитный пояс Москвы» утрачено.

Многие тысячи предприятий этого грандиозного урбанизированного пятна, распластавшегося на территории 50 км на 40 км, образовали над Москвой такой вредоносный купол, от которого необходимо избавляться всеми возможными способами. И наиболее реальный из них – перебазирование с одновременным их обновлением в города-спутники филиалов крупных московских предприятий. Москва «расползается» равномерно во все стороны, наступая не только на свои реликвии, но и на свои «легкие» - природу. Московское радио регулярно сообщает о концентрации вредных веществ в воздухе. А что же будет, когда окажутся застроенными ближние и дальние, пока ещё дающие живительный кислород, земли? Не пора ли от иллюзий перейти к трезвому осознанию реальной ситуации?